

УДК 378.4:821.14

**КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ИСТОКИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ (1917–1920)****Кащеев В.И.***ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, e-mail: kasseev@mail.ru*

Несмотря на внешние трудности, связанные с Октябрьской революцией и Гражданской войной в России, профессор С.В. Меликова организовала успешную деятельность классического отделения на созданном в 1917 г. Историко-филологическом факультете Саратовского университета. Составленный ею на основе предметной системы преподавания учебный план включал в себя лекции, семинары (семинарии) и практические занятия (просеминары или просеминарии) по древнегреческой и римской литературе, древнегреческому и латинскому языкам. Работавшие на классическом отделении профессора и преподаватели (С.В. Меликова, В.Я. Каплинский, М.Е. Сергеенко) были представителями петербургской историко-филологической школы и удачно сочетали в себе качества как исследователей, так и университетских преподавателей. Они проводили занятия не только со студентами классического отделения, но и на других отделениях Историко-филологического факультета: историческом и философском. Некоторые подготовленные С.В. Меликовой студенты (А.И. Доватур, А.В. Болдырев) стали впоследствии видными представителями российского антиковедения. В 1935 и 1936 гг. А.И. Доватур преподавал латынь и древнегреческий язык на кафедре истории древнего мира Саратовского государственного университета. Традиции классической филологии, заложенные в Саратовском университете в 1917–1920 гг., имеют свое продолжение в современном преподавании в Саратове. Л.М. Лукьянова, ученица М.Е. Сергеенко и А.И. Доватура, выпускница классического отделения ЛГУ, с 1960 г. по настоящее время преподает древние языки и руководит семинаром по чтению античных авторов в Институте филологии и журналистики Саратовского государственного университета.

Ключевые слова: университет, историко-филологический факультет, античная литература, древнегреческий язык, семинар, лекция, петербургская историко-филологическая школа

**CLASSICAL PHILOLOGY AT SARATOV UNIVERSITY:
THE ORIGINS OF ITS STUDY AND TEACHING (1917–1920)****Kashcheev V.I.***Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education Saratov National Research State
University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: kasseev@mail.ru*

Despite the external difficulties associated with the October Revolution and the Civil War in Russia, professor S.V. Melikova organized the successful activities of the Department of Classics at the Faculty of History and Philology of Saratov University, created in 1917. The curriculum compiled by her on the basis of the subject system of teaching included lectures, seminars and practical classes (pro-seminars) on ancient Greek and Roman literature, ancient Greek and Latin. Professors and lecturers working in the Department of Classics (S.V. Melikova, V.Ya. Kaplinsky, M.E. Sergeenko) were representatives of the St. Petersburg research school of history and philology and successfully combined the qualities of both researchers and university teachers. They conducted classes not only with students of the Department of Classics, but also at other departments of the Faculty of History and Philology: Department of History and Department of Philosophy. Some prepared by S.V. Melikova students (A.I. Dovatur, A.V. Boldyrev) later became prominent representatives of Russian classical studies. In 1935 and 1936 A.I. Dovatur taught Latin and Greek at the Department of Ancient History at Saratov State University. The traditions of classical philology, established at Saratov University in 1917–1920, have continued in modern teaching in Saratov. L.M. Lukyanova, student of M.E. Sergeenko and A.I. Dovatur, a graduate of the Department of Classics of Leningrad State University, from 1960 to the present time teaches ancient languages and leads a seminar on reading ancient authors at the Institute of Philology and Journalism of Saratov State University.

Keywords: university, faculty of history and philology, ancient literature, ancient Greek language, seminar, lecture, St. Petersburg research school of history and philology

Саратовский (Императорский Николаевский) университет, в соответствии с указом Николая II, был основан 10 июня 1909 г.; тогда в его составе функционировал только Медицинский факультет. Высшее образование по гуманитарным дисциплинам в Саратове берет свое начало 1 июля 1917 г., когда по решению Временного правительства в Саратовском университете был открыт, помимо Физико-математического и Юридического, также Историко-филологический факультет [1, с. 81]. Его первым деканом

был российский философ и религиовед С.Л. Франк, а первыми профессорами – известные ученые из Петрограда и Москвы: В.М. Жирмунский (романо-германская филология), Н.К. Пиксанов (русская филология), В.А. Бутенко (всеобщая история), В.И. Веретенников (русская история), позднее к ним присоединился М.Р. Фасмер (сравнительное языкознание) [1, с. 82].

С конца XIX в. в России существовала налаженная система изучения и преподавания различных дисциплин классической

филологии: древнегреческого и латинского языков, древнегреческой и римской литературы, греческой и латинской эпиграфики. Эта система включала в себя несколько университетов (прежде всего, в Петербурге, Москве, Казани, Киеве, Харькове и Одессе), Петербургскую Академию наук и сеть классических гимназий. Все эти учреждения были обеспечены квалифицированными работниками, необходимыми средствами, библиотеками и музейными коллекциями [2, с. 277]. С 1820 г. в Саратове действовала (первая) мужская гимназия, в которой уровень преподавания классических языков был вполне высоким. В 1830-е – 1850-е гг. здесь работал, например, известный в России знаток древнегреческого языка И.Ф. Синайский (1799–1870) [3, с. 66–69]. Вторая мужская гимназия была учреждена в городе в 1897 г. Кроме того, к началу XX в. в Саратове были созданы и функционировали семь женских гимназий различного подчинения. Во всех гимназиях, мужских и женских, преподавалась латынь, а в некоторых из них еще и древнегреческий язык.

Вполне естественно, что с открытием Историко-филологического факультета в Саратовском университете возникла необходимость создания кафедры классической филологии. С этой целью из Петрограда была приглашена София Венедиктовна Меликова (1885–1942). Прежде всего, с ее именем связаны первые шаги науки об античности и начало преподавания классической филологии в Саратовском университете.

Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить, как на Историко-филологическом факультете было организовано преподавание классических дисциплин, какую роль в учебном процессе играла С.В. Меликова и какой вклад в целом она и ее коллеги – филологи-классики внесли в становление высшего образования в Саратовском университете.

Материалы и методы исследования

Имеется несколько важных источников.

1. *Переписка С.В. Меликовой и И.И. Толстого*. Их письма относятся к периоду с марта 1916 г. по январь 1921 г. Граф Иван Иванович Толстой младший (1880–1954) посещал знаменитый эпиграфический семинар Ф.Ф. Соколова в Петербурге, был учеником и младшим коллегой С.А. Жебелева (1867–1941), одного из видных представителей петербургской историко-филологической школы [4, с. 498–501]. С 1908 г. он – приват-доцент Историко-филологического факультета Петербургского университета, с 1918 по 1930 г. – профессор Петроградского/Ленинградского университета.

С 1939 г. он член-корреспондент Академии наук СССР, а в 1946 г. стал академиком. Впервые эта переписка со множеством купюр была опубликована в журнале «Звезда» в 1996 г. [5]. Корреспондентов «объединяют не только научные интересы, но и принадлежность к одной – петербургской университетской культуре. <...> Печать петербургских университетских традиций и нравов лежит решительно на всем: на манере общения и письма, отношении к науке и характере научных суждений, реакции на происходящее в Петрограде и стране» [5, с. 145].

2. *Очерк жизни и обзор научных трудов С.В. Меликовой*. Научный доклад под названием «София Венедиктовна Меликова-Толстая» был написан ее коллегой и супругом И.И. Толстым. Этот текст в виде машинописи датирован 22 апреля 1947 г. и хранится на кафедре классической филологии СПбГУ. Он был опубликован через пятьдесят лет после написания, в 1997 г. [6]. Здесь содержатся важные сведения о научной и преподавательской деятельности С.В. Меликовой в Саратове с октября 1917 г. по декабрь 1920 г.

3. *Научные доклады о жизни и деятельности А.И. Доватура и А.В. Болдырева*. Эти работы составлены известным петербургским филологом-классиком Яковом Марковичем Боровским (1896–1994), который хорошо лично знал обоих ученых. Рукописи этих докладов хранятся в Античном кабинете (Bibliotheca classica Petropolitana, Санкт-Петербург). Их публикация впервые осуществлена в 2009 г. [7; 8].

4. *Архивные материалы*. Неопубликованные статьи и материалы С.В. Меликовой находятся в двух архивах: в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Во втором из них есть конспекты лекций профессоров Ф.Ф. Зелинского, И.М. Гревса и М.И. Ростовеца, составленные С.В. Меликовой во время ее учебы на Высших женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге, а также конспекты лекций профессоров Э. Нордена, В. Шульце и У. фон Виламовиц-Меллендорфа, написанные Софией Венедиктовной во время ее научной командировки в Берлинском университете. Эти материалы относятся к 1905–1911 гг. и свидетельствуют о фундаментальной подготовке С.В. Меликовой в области антиковедения [Архив СПбИИ РАН. Ф. 17 (А.И. Доватур). Ед. хр. 194–201].

Предмет и метод науки об античности, или антиковедения (Alttertumswissenschaft), как комплекса различных научных дисциплин, включающего в себя помимо проче-

го и дисциплины классической филологии, точно определил Ф.А. Вольф (1759–1824). Понимание науки об античности как совокупности разнообразных дисциплин, составляющих единое целое, полностью соответствует взглядам С.В. Меликовой как ученого и университетского преподавателя. Об этом необходимо помнить, исследуя ее жизнь и деятельность.

Пройдя добротную школу основанного В. фон Гумбольдтом Берлинского университета, София Венедиктовна вполне понимала, в чем состоит «идеал образования/воспитания» (Bildung) как важного компонента гумбольдтовской «идеи университета». Центральное место в философии образования В. фон Гумбольдта занимает «идея науки» (Wissenschaft). Университеты как высшие научные заведения, по его убеждению, должны «культивировать» науку, результаты которой служат «материалом для духовного и нравственного просвещения». Университеты, таким образом, призваны объединять в себе «объективную науку с субъективным образованием», при этом главную роль в них должна играть именно наука [9, с. 117]. Следовательно, в С.В. Меликовой как цельной творческой личности, вполне понимавшей единство научного исследования и преподавания, нам, как исследователям ее деятельности, необходимо видеть одновременно ученого, преподавателя, воспитателя и организатора учебного процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

В 1917–1920 гг. на Историко-филологическом факультете Саратовского университета были сосредоточены, по выражению Я.М. Боровского, «крупные научные силы» [8, с. 405]. В октябре 1917 г. С.В. Меликова прибыла из Петрограда и вступила в должность экстраординарного профессора по кафедре классической филологии (древнегреческий язык и литература) [1, с. 84; 6, с. 144]. Ей помогала приехавшая из столицы ее ученица по Высшим женским (Бестужевским) курсам Мария Ефимовна Сергеенко (1891–1987). До 1919 г. вторая профессура по классической филологии (латинский язык и литература) оставалась вакантной. Ее занял представитель петербургской школы Василий Яковлевич Каплинский (1892–1939) [10, с. 145]. Известный индолог, основатель научной школы современных индийских языков, а впоследствии академик АН СССР Алексей Петрович Баранников (1890–1952) работал здесь с 1917 г. в должности доцента, а с 1919 по 1921 г. – профессором [8, с. 406].

Но главную роль в становлении классической филологии в Саратовском университете сыграла, без сомнения, С.В. Меликова.

С 1903 г. она училась на Историко-филологическом факультете Высших женских (Бестужевских) курсов. Здесь ее основными учителями были Ф.Ф. Зелинский и М.И. Ростовцев. Деятельность профессора Фаддея Францевича Зелинского (1859–1944) была в высшей степени важна для становления и развития российской науки об античности. Его воскресные семинары («кружок для совместного чтения античных авторов») в Петербурге были посвящены античному театру. Они объединяли студентов университета, слушательниц Бестужевских и Раевских женских курсов. Участницей семинара была и молодая София Венедиктовна. Научную школу Ф.Ф. Зелинского прошли такие в будущем известные филологи, как С. Сребрны, В. Клиггер, Э. Диль, Я.М. Боровский и др. [11, с. 65–66]. Эта ученая молодежь входила в круг общения бестужевки С.В. Меликовой. Позднее, уже сама преподавая на этих курсах, она готовила слушательниц по греческому языку к занятиям Ф.Ф. Зелинского [10, с. 145]. Другим ее учителем на высших курсах был профессор Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952), ученик Ф.Ф. Зелинского и академика Н.П. Кондакова [6, с. 142].

Научное сочинение С.В. Меликовой было признано успешным, и по окончании обучения в 1907 г. она была рекомендована Советом высших курсов к заграничной командировке. Для научной стажировки был избран Берлинский университет, где в то время преподавали едва ли не самые лучшие специалисты в области классической филологии Германии. Таким образом, С.В. Меликовой посчастливилось учиться у великих филологов-классиков: У. фон Виламовиц-Меллендорфа (1848–1931), Г.А. Дильса (1848–1922), Э. Нордена (1868–1941), а также у индогерманиста В. Шульце (1863–1935) [ср.: 6, с. 143].

Для формирования С.В. Меликовой как филолога-классика и преподавателя высшей школы научная стажировка в Берлинском университете имела, несомненно, первостепенное значение. Вернувшись в Петербург, она преподавала древние языки как на Высших женских (Бестужевских) курсах, так и в Женском педагогическом институте. Одновременно она изучала «Гиппократов корпус» и фрагменты сочинений греческого софиста Горгия [6, с. 144].

Февральская революция и события октября 1917 г. изменили многое не только в стране, но и в судьбах людей. Петербургские учителя С.В. Меликовой покину-

ли Россию. В 1918 г. Ф.Ф. Зелинский был приглашен для работы в Варшавский университет. В 1920 г. он снова прибыл в Россию, но в апреле 1922 г. уже навсегда уехал в Польшу. Летом 1918 г. М.И. Ростовцев отправился в эмиграцию, два года он провел в Англии, а с 1920 г. жил и работал в Соединенных Штатах Америки. В первой половине 1920-х гг. он преподавал в Висконсинском университете Мэдисона, а с 1925 г. до конца жизни – в престижном Йельском университете. В 1928 г. М.И. Ростовцев был исключен из Академии наук СССР [2, с. 284].

Ответ на вопрос о том, почему С.В. Меликова, имея превосходную подготовку по классической филологии, оказалась в Саратове, дает она сама в письме И.И. Толстому от 17 февраля 1920 г.: «Мое тогдашнее решение уезжать [из Петрограда – В.К.] не было так чудно материальных соображений, как Вы думаете; перспектива голода меня пугала, я с радостью бежала от него; но при моем неумении устраиваться я, действительно, не сумела использовать выгод провинциальной жизни, мы с матерью жили здесь совсем плохо, временами впроголодь» [5, с. 178].

В Саратове С.В. Меликова провела три года и два месяца; из этого срока один месяц (август 1918 г.) приходится на Москву, где она работала в библиотеках, готовясь к чтению лекционных курсов предстоящего 1918/1919 уч. года [5, с. 171–173]. Внешняя канва ее жизни в Саратове была полна трудностей, забот и тревог и не особо располагала к творческой деятельности. Так, в письме И.И. Толстому от 20 марта 1918 г. С.В. Меликова сообщает: «В годовщину [Февральской – В.К.] революции нам пришлось здесь пережить довольно тяжелую вещь: рядом с нами находятся казармы Красной гвардии. Часа в два мы из окон увидели, как они стали обстреливать дом напротив. Потом вдруг к нам вошли 5 человек с револьверами в руках и стали требовать сдачи оружия, утверждая, что стрельбу начали в нашем дворе. <...> Живо вспомнились солдаты, которые делали у нас обыск в конце февраля прошлого года. Это были совсем другие люди. Они чувствовали себя победителями, но в них не было разгула людей, готовых на все. Отвращение было так велико, что я не испытала ни малейшего страха, когда один из них все ближе придвигался ко мне со своим револьвером и кричал, чтобы я отдала оружие» [5, с. 160–161]. От сосредоточенной научной работы и подготовки к занятиям в университете С.В. Меликову отвлекало многое: и бытовые трудности, и ее собственная болезнь, и смерть матери [5, с. 177–178].

Но результаты деятельности Софии Венедиктовны значительны.

В Саратовском университете у С.В. Меликовой была возможность самостоятельно выстроить учебный план занятий для классического отделения [6, с. 144]. Предложенный ею план основывался на принятой в то время предметной системе преподавания на Историко-филологическом факультете [8, с. 406]. Он, с одной стороны, вполне соответствовал задаче подготовки квалифицированных специалистов в области классической филологии, а с другой – отвечал ее интересам как исследователя и преподавателя университета.

Помимо лекций, особо важное место она уделяла такой форме занятий, как семинар (семинарий), и практическим занятиям (просеминарам или просеминариям), например по древнегреческому языку и латыни. Известно, что в 1917/1918 уч. году она читала курс лекций «История греческой литературы», а в 1918/1919 уч. году – лекции по «Одиссее» Гомера с историко-литературным введением в греческий эпос и лекции об «Эклогах» Вергилия с введением в историю римской литературы эпохи Августа [5, с. 172; 12, с. 142].

С.В. Меликова внесла в учебный план важный для классического отделения курс лекций по истории греческого языка; параллельно проводились практические занятия по древнегреческой диалектологии [6, с. 144]. После основательных занятий по истории греческого языка и греческой диалектологии у профессора В. Шульце в Берлинском университете С.В. Меликова как никто другой из ее коллег в России была подготовлена для ведения аналогичных курсов в Саратове. Кроме того, она вела занятие по «Поэтике» Аристотеля и читала студентам курс греческой метрики [12, с. 142].

Совместно с коллегами на других отделениях факультета она проводила занятия по комментированному чтению греческих авторов. Так, вместе с профессором С.Л. Франком (отделение философии) она вела семинар по чтению и комментированию фрагментов сочинений «досократиков» [1, с. 86]. Прежде в Берлине с этими фрагментами С.В. Меликова уже работала. На своих семинарских занятиях по «досократикам» профессор Г. Дильс одобрил простую и убедительную *конъектуру* (восстановление испорченного текста), которую София Венедиктовна предложила для текста Горгия. В своем новом издании «Die Fragmente der Vorsokratiker» Г. Дильс отметил имя С.В. Меликовой как автора удачной *конъектуры* [6, с. 143]. По просьбе коллег-истори-

ков она вела семинар по Геродоту для студентов отделения истории [12, с. 142].

Преподавание на различных отделениях Историко-филологического факультета С.В. Меликова сочетала с глубокой исследовательской работой. С ее деятельностью в Саратове связаны два важных научных труда.

1. Статья «Готский *топарх* и Фукидид» опубликована в «Известиях Академии наук» (1919). «Записка готского *топарха*» (*Torarcha Gothicus*) – анонимный исторический документ на греческом языке, написанный византийским чиновником, который в конце X в. вместе с отрядом воинов проезжал по низовьям Днепра. С.В. Меликова доказала, что это не записи, сделанные автором для самого себя, а полноценное литературное произведение. Статья об анонимном готском *топархе* не была написана в Саратове, как утверждает И.И. Толстой [6, с. 145], – из переписки ясно, что над ней С.В. Меликова работала в Петрограде и там же ее завершила. Но опубликована статья в 1919 г. во время пребывания Софии Венедиктовны в Саратове.

2. Работа под названием «Серенада в античной литературе» была написана именно в Саратове. Об этом С.В. Меликова сообщает в июне 1920 года: «...это было, кажется, в самом начале марта, я пережила давно уже незнакомый мне экстаз работы и в несколько ночей написала статью, озаглавленную «Серенада в античной литературе»» [5, с. 180]. Здесь исследован малоизученный жанр так называемой серенады в античной литературе. По форме лаконичная, но содержательно насыщенная, эта «статья дает историю жанра и могла бы легко быть развернута автором в диссертацию на соискание ученой степени» – так оценивает работу И.И. Толстой [6, с. 145]. На ее новизну указал в своем отзыве академик С.А. Жебелев: «Такого исследования <...> не было и нет в ученой литературе» [6, с. 145].

Молодой профессор В.Я. Каплинский преподавал на классическом отделении Историко-филологического факультета с 1918 по 1922 г. Он читал лекции по истории римской литературы, руководил семинаром, в котором читалась и комментировалась поэма Лукреция «*De rerum natura*», вел занятия по латинской стилистике. Позднее, с 1922 по 1930 г., В.Я. Каплинский заведовал кафедрой всеобщей литературы [13, с. 113].

Ученица С.В. Меликовой Мария Ефимовна Сергеенко с октября 1917 г. работала лектором латинского и греческого языка на Историко-филологическом факультете. Именно в Саратове под руководством Со-

фии Венедиктовны она завершила свое классическое образование. Успешно сдав в 1920 г. магистерские экзамены, М.Е. Сергеенко заняла должность доцента и стала читать курсы лекций по античной и западноевропейской литературе [10, с. 145].

Одной из наиболее важных сторон педагогической деятельности С.В. Меликовой была подготовка достойных учеников. Под ее руководством на классическом отделении Саратовского университета учились два талантливых студента – А.И. Доватур и А.В. Болдырев. Под влиянием С.В. Меликовой молодой Аристид Иванович Доватур (1897–1982) начал увлеченно заниматься классической филологией. По окончании университета он представил научную работу «Личность и деятельность Солона в историческом предании», удостоенную золотой медали [14, с. 195], а затем продолжил свою учебу в аспирантуре Петроградского университета. В 1935 и 1936 гг. А.И. Доватур преподавал латынь и древнегреческий язык на кафедре истории древнего мира Саратовского государственного университета. Позднее, с 1957 по 1971 г., он заведовал кафедрой классической филологии ЛГУ. Впоследствии известный филолог-классик и переводчик античных авторов Александр Васильевич Болдырев (1896–1941) учился на классическом отделении Историко-филологического факультета в 1920 и 1921 гг. [8, с. 405–406]. После учебы в аспирантуре он преподавал в Ленинградском университете.

В декабре 1920 г. С.В. Меликова уехала из Саратова в Петроград; наступил новый период ее жизни и деятельности. С 1933 по 1940 г. она преподавала на кафедре классической филологии Ленинградского университета. Профессор Казанского университета А.С. Шофман (1913–1993), вспоминая свои студенческие годы, проведенные на классическом отделении ЛГУ, отмечал, что «за помощью в преодолении трудностей перевода с греческого языка на русский и комментировании <...> непостижимо трудных мест студенты неизменно обращались к С.В. Меликовой» [15, с. 24].

В С.В. Меликовой человеческие и профессиональные качества гармонично сочетались, делая ее цельной личностью. Это точно отметил И.И. Толстой в письме С.В. Меликовой от 27 апреля 1918 г.: «Простите меня за мою откровенность: то, что меня особенно поразило в Вас с самой первой минуты нашего с Вами знакомства, помимо ума и знаний и присущих Вам высоких качеств научного, «цехового» (если можно так выразиться) работника, это – отсутствие всякой «позы», простота

и естественность, полное отсутствие «фальши душевной», которые так часто в людях встречаются» [5, с. 165].

Традиции преподавания классической филологии, заложенные в Саратовском университете в 1917–1920 гг., нашли свое продолжение в современном университетском изучении латыни и древнегреческого языка. Ученица М.Е. Сергеевко и А.И. Доватура, выпускница классического отделения ЛГУ Лариса Михайловна Лукьянова с 1960 г. по настоящее время преподает древние языки и руководит семинаром по чтению античных авторов в Институте филологии и журналистики СГУ [11, с. 71–72].

Заключение

Несмотря на внешние трудности, вызванные Октябрьской революцией и Гражданской войной в России, С.В. Меликова смогла организовать успешную деятельность классического отделения на созданном в 1917 г. Историко-филологическом факультете Саратовского университета. На основе предметной системы преподавания она составила учебный план, который включал в себя лекции, семинары (семинарии) и практические занятия (просеминарии или просеминарии) по древнегреческой и римской литературе, греческому и латинскому языкам. Трудившиеся на классическом отделении профессора и преподаватели (С.В. Меликова, В.Я. Каплинский, М.Е. Сергеевко) были представителями петербургской историко-филологической школы и удачно сочетали в себе качества как исследователей, так и преподавателей. Они проводили занятия не только со студентами классического отделения, но и на других отделениях Историко-филологического факультета: историческом и философском. Некоторые подготовленные С.В. Меликовой студенты (А.И. Доватур, А.В. Болдырев) стали впоследствии видными представителями российской науки об античности и высшего образования.

Список литературы

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909–2009: в 2-х т. Т. 1. 1909–

1945. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. 294 с.

2. Гаврилов А.К. Классическая филология в СССР // Гаврилов А.К. О филологах и филологии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2010. С. 277–292.

3. Кашеев В.И. К истории классицизма в российской провинции первой половины XIX века: саратовский грецист Иван Федорович Синайский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. Саратов, 2012. Т. 12. Вып. 4. С. 62–71.

4. Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. С.А. Жебелев в системе советской науки (по материалам новых архивных документов). Ч. 1. 1913–1927 // Вестник древней истории. 2020. № 2. С. 497–512.

5. Меликова С.В., Толстой И.И. «Любовь, купленная страданиями»: роман в письмах / Публикация, подготовка текста и комментарии Л.И. Толстой; вступит. заметка Б.В. Ананьича // Звезда. СПб., 1996. № 6. С. 145–185.

6. Толстой И.И. София Венедиктовна Меликова-Толстая // Древний мир и мы. Классическое наследие в Европе и России. СПб., 1997. Вып. 1. С. 142–150.

7. Боровский Я.М. Аристид Иванович Доватур // Боровский Я.М. Opera philologica. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. С. 416–420.

8. Боровский Я.М. Александр Васильевич Болдырев // Боровский Я.М. Opera philologica. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. С. 405–412.

9. Кашеев В.И. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет: от «идеи университета» к ее воплощению // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: в 2 т. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. Т. 1. С. 115–119.

10. Гаврилов А.К., Казанский Н.Н. К 100-летию М.Е. Сергеевко // Гаврилов А.К. О филологах и филологии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2010. С. 144–149.

11. Кашеев В.И. Научный историко-филологический семинар как форма становления творческой личности. Прошлое. Настоящее. Перспективы // Багриль М.А., Нагрибельная И.А., Сидоренко Н.И., Кашеев В.И. и др. Инновационные подходы к развитию личности. Одесса: Куприенко С.В., 2019. С. 66–78.

12. Кабанова И.В. Меликова София Венедиктовна // Литературоведы Саратовского университета. 1917–2009. Материалы к биографическому словарю / Под ред. В.В. Прозорова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2010. С. 141–143.

13. Гапоненков А.А., Кабанова И.В. Каплинский Василий Яковлевич // Литературоведы Саратовского университета. 1917–2009. Материалы к биографическому словарю / Под ред. В.В. Прозорова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2010. С. 113–114.

14. Гаврилов А.К. 80-летний юбилей А.И. Доватура // Гаврилов А.К. О филологах и филологии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2010. С. 193–201.

15. Кашеев В.И. Memento mori – memento vivere: воспоминания А.С. Шофмана об университетских учителях // Историк в историческом и историографическом времени. Казань: Яз, 2013. С. 23–27.